

В.Д. Дзидзоев

Научная статья
УДК 93
DOI 10.46698/VNC.2024.85.35.001

К вопросу о южных осетинах как подданных грузинских царей

Валерий Дударович Дзидзоев

Горский государственный аграрный университет, профессор, доктор исторических наук, Владикавказ, Россия, dzidzoevv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестная историческая проблема, связанная с периодом, когда южные осетины были подданными грузинской феодальной монархии. Поднимаемая здесь проблема представляется не только актуальной с точки зрения отечественной истории, но и интересной с общественно-политических позиций сегодняшнего дня, когда взаимоотношения грузин и осетин существенно деградировали не только из-за геноцида, устроенного грузинскими властями в отношении южных осетин в 1920, 1989–1992 и 2008 гг., но и полного и окончательного отделения Южной Осетии от Грузии. Статья носит дискуссионный характер, но факты, приводимые здесь, представляются автору убедительными, аргументированными и доказательными.

Ключевые слова: Грузия, Осетия, Российская империя, подданство, культура, Военно-грузинская дорога, князья, война, крестьяне, Персия, Османская империя, Закавказье, ханство, дагестанцы

Для цитирования: Дзидзоев В.Д. К вопросу о южных осетинах как подданных грузинских царей // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2024. Т. 24. № 2. С. 31–36. DOI 10.46698/VNC.2024.85.35.001

On the issue of the citizenship of the South Ossetians of the Georgian kings

Valeri D. Dzidzoev

Gorsky State Agrarian University, Professor, Dr., Vladikavkaz, Russia, dzidzoevv@mail.ru

Abstract. The article examines a little-known historical problem related to the citizenship of South Ossetians of the Georgian feudal monarchy and Georgian kings. The problem raised here seems not only relevant from the point of view of national history, but also interesting from the socio-political point of view of today, when the relationship between Georgians and Ossetians has deteriorated significantly not only because of the genocide committed by the Georgian authorities against the South Ossetians in 1920, 1989–1992 and 2008, but also the complete and final separation of South Ossetia from genocidal Georgia. The article is of a controversial nature, but the facts presented here by the author seem convincing, reasoned and evidence-based.

Keywords: Georgia, Ossetia, Russian Empire, citizenship, culture, Georgian, Military Road, princes, war, peasants, Persia, Ottoman Empire, Transcaucasia, Khanate, Dagestanis

For citation: Dzidzoev V.D. On the issue of the citizenship of the South Ossetians of the Georgian kings // Bulletin of the Vladikavkaz Center of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol.24. No.2, P. 31–36. DOI 10.46698/VNC.2024.85.35.001

Изучение вопросов истории Грузии представляется не только актуальной, но и в высшей степени интересной с точки зрения общественной и государственной идеологии. То же самое можно утверждать в отношении вопросов истории Осетии, которая с 1920 года стала разделенной. И до сих пор в ее истории имеются недостаточно разработанные проблемы, которые можно назвать «белыми пятнами». Среди них: отходническое движение в Осетии, участие осетин в Первой мировой войне, история съездов осетинского народа и решения, которые принимались на них, история НЭПа в Осетии, представители Осетии в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг., участие осетин в локальных войнах, в которых участвовало Советское государство (например, на озере Хасан, в Египте, Афганистане и т. д.). Есть немало и других проблем, которые до сих пор ждут своего исследователя.

В настоящей статье автор пытается кратко коснуться проблемы грузинского подданства южных осетин. Данная проблема, несмотря на свою очевидную актуальность, почему-то остается без особого внимания со стороны исследователей. По крайней мере, автор настоящих строк был свидетелем острой дискуссии по этому вопросу на международной конференции, которая состоялась 19–20 апреля 2024 г. в столице Южной Осетии г. Цхинвале. В то же время остается историческим фактом активное участие южных осетин и их далеких предков во всех войнах, которые вели грузинские цари, особенно Картли-Кахетинские, не только с персами и сельджуками (турками), но и с другими иностранными завоевателями. Во второй половине XVII в. Картли и Кахетии пришлось воевать с ханствами Закавказья, которые стремились к господству не только над грузинским народом, но и над другими народами вос-

точной части Кавказа. Грузинские цари Ираклий II и Теймураз были полны решимости остановить завоевательные стремления всех соседей, в том числе агрессивных мусульманских ханств. Были приняты особые меры для защиты Картли и Кахетии. В итоге кровопролитных сражений, где активное участие принимали представители осетинского народа, удалось сделать своими данниками Ереванское, Гянджинское и Нахичеванское ханства. Напомню, что эти ханства непосредственно подчинялись турецкому султану и персидскому шаху. Подчинение этих ханств требовало огромных военных, политических и хозяйственных усилий, в которых посильную помощь грузинским царям оказывали многие негрузинские народы, в том числе и осетины. В этой связи большой интерес представляют описания приготовления к битве грузинскими историками. Один из них, Папуна Орбелиани, писал: «Грузины против кизилбашей (турок. – *Аем.*) были настроены очень воинственно. Вся грузинская рать собралась в Тифлисе, позвали имеров, черкесов, осетин и кавказов. Кроме того, царь Кахетии собрал кахетинцев, а также подчиненных ему тушов, пшавелов, хевсуров (составные части современной грузинской нации со своей культурой и диалектами. – *Аем.*) и дагестанцев. Все это войско, собравшееся в Тифлисе, двинулось из города 8 февраля 1750 года» [1, с. 424]. Таким образом, объединенные войска грузин и десятков тысяч негрузин, мобилизованных грузинскими царями, вступили в ожесточенную битву, проливая и вражескую кровь, и собственную, добыв на поле брани историческую победу во имя Картли и Кахетии.

Грузинские источники свидетельствуют о том, что после исторической победы грузинские цари, во-первых, отпраздновали в Тифлисе огромный успех на поле боя, а во-вторых, отправили все негрузинские народы, за исключением осетин, по своим странам, наградив достойных защитников Грузии драгоценными подарками. Тот же Папуна Орбелиани сообщает: «Царь Теймураз наградил превелико предводителя черкесов и его войска; также поступил и с потусторонними осетинами (северными осетинами. – *Аем.*) и отправил их по своим странам» [1, с. 428]. Отсюда следует вывод, что не только южные осетины, проживавшие веками в тесном хозяйственном, политическом, военном и культурном контакте с грузинами, но и их северные братья достаточно часто защищали интересы Грузии и грузинского народа. Представители народов Северного Кавказа, как правило, участвовали в войнах Грузии, а также в различных военных походах по найму. Однако это не касалось южных осетин. В этой связи представляется в высшей степени интересным мнение профессора Г.Д. Тогошвили, который подчеркивал: «Примечательно также, что под знаменем Ираклия и Теймураза воевали как южные, так и северные осетины. Но цари Грузии одаривали только северных осетин, которые, подобно черкесам, служили грузинским царям на условиях найма. Южные же осетины, наряду с другими горскими народами Грузии, грузинским царям служили на условиях подданства,

и поэтому они, кроме случайной добычи, ничего не могли получать» [2, с. 246].

Надо сказать, грузинская политическая элита при активной помощи христианского духовенства делала все возможное для того, чтобы распространить свое идеологическое влияние на всю Осетию, включая и ее северную часть. С этой целью проводились различные мероприятия, но в первую очередь обращалось внимание на восстановление христианства среди осетин. В горных условиях, куда предков алан-осетин загнали исключительно тяжелые условия жизни в результате двух масштабных катастроф – разгрома после татаро-монгольского нашествия и страшного поражения на поле битвы, связанной с именем Тимура (Тамерлана), – они оказались почти в изоляции от мира, в том числе от христианства, и повсеместно постепенно снова стали переходить в язычество. Общими усилиями удалось добиться в 40-е годы XVIII в. активизации Осетинской духовной комиссии, которая сделала достаточно много полезного в практической деятельности. Несмотря на отдельные недостатки и упущения в работе комиссии, необходимо подчеркнуть, что она сыграла положительную роль в вопросах сближения осетинского и грузинского народов, а также в распространении христианства на территории Осетии. Комиссия была создана по инициативе грузинских духовных лиц, которые уехали в Российскую империю вместе с большой делегацией грузинского царя Вахтанга VI (1675–1737). Отметим, что Грузия, и в первую очередь политическая элита и духовные лица, была заинтересована не только в распространении христианства в Осетии, но и в привлечении осетин к грузинскому миру. Взаимоотношения Грузии и Осетии во второй половине XVIII в. имели в целом тесный и стабильный характер. Политическое руководство Грузии всегда нуждалось в военной силе осетинского народа, которая хорошо была известна. Профессор Г.Д. Тогошвили подчеркивает: «Не существует почти ни одного более или менее значительного военного начинания (в Грузии. – *Аем.*), активными участниками которого не были бы осетины» [2, с. 247]. Напомним, грузинские цари вынуждены были периодически бороться с многочисленными иностранными государствами (Персией, Османской империей, а также с различными мусульманскими ханствами Закавказья и т. д.). По архивным документам, а также дореволюционным исследованиям известных и признанных историков видно, что цари Грузии, особенно Ираклий II и Теймураз, постоянно вели войны с иностранными захватчиками. В них южные осетины стояли рядом с этническими грузинами, сражаясь в интересах Грузии. Тот же Папуна Орбелиани сообщает современным исследователям, что в войнах Грузии с иностранными захватчиками во второй половине XVIII в. отличились вместе с этническими грузинами и южные осетины. Так, в 1751 г., когда над Грузией нависла очередная угроза военного вторжения со стороны Азат-хана, владетеля Тавриза, у которого были большие завоевательные планы, грузинский царь стал привлекать

на свою сторону не только южных осетин, которые были его подданными, но и их северных братьев, а также некоторые другие народы Северного Кавказа. Папуна Орбелиани писал: «Пришли хан Еревана и другие высокопоставленные лица, упрашивали царя (Ираклия II. – *Авт.*), просили войск и помощи. Тотчас же отправили людей в Осетию, Черкессию и другие горные страны, прибыли войска и начали готовиться к походу» [1, с. 435]. Повторю, южные осетины, веками проживавшие вместе с этническими грузинами, считались подданными феодальной Грузии и за участие в военных походах им ничего не платили, так как они защищали свое отечество. Северные осетины, черкесы, чеченцы (дзурдзуки) и другие народы Северного Кавказа в войнах Грузии участвовали по найму. В этом состоит принципиальная разница участия осетин в войнах Грузии с иностранными захватчиками.

Заслуживает определенного внимания и организация военной помощи со стороны всех негрузинских народов, участвовавших в сражениях за интересы Грузии. Уполномоченный представитель грузинского царского двора, как правило, срочно отправлялся к соседям и подробно излагал цель, характер и условия своего визита. В тот период участие в войне любого другого государства по найму (проще говоря, за деньги) было достаточно распространенным явлением. Как правило, наемные войска, согласившись с условиями найма, получали провиант и активно участвовали в боях под командованием грузинского царя. В архивных источниках имеются уникальные данные по проблеме обеспечения наемных войск продовольствием и другими необходимыми составными частями успешного функционирования. Интерес в этом плане представляет приказ Ираклия II Ревазу Амилахвари, где сказано об источниках снабжения продуктами питания осетинских войск. Царь писал Р. Амилахвари: «Получили ваше письмо, где пишешь об осетинах: хлеб выдали из Амбардана, водку – из Гори на день шесть или семь тунгов (медный или глиняный кувшин с узким горлышком для хранения воды или вина, где вмещалось от 4 до 8 литров. – *Авт.*), пятнадцать коров и пятнадцать овец. До встречи с нами хорошо обеспечьте и, Бога ради, не отпускайте их недовольными» [3, ф. 1448, д. 1339, л. 49]. Уже из этого документа видна большая забота Ираклия II о наемных войсках и о том, чтобы даже в мелочах не настраивать их против грузин. Было бы удивительно и нелогично, если бы Ираклий II не проявлял такую исключительную заботу о наемниках, защитниках его родины.

Папуна Орбелиани и далее приводит достаточно интересные сведения об осетинах, которые систематически участвовали во всех сражениях Грузии с иностранными захватчиками: «До прибытия черкесов пришли осетинские войска, потом явились и черкесы, договорились с царем об условиях сбора войск и жалований» [1, с. 444].

А вот к какому выводу пришел профессор Г. Д. Тогошвили на основе анализа многочисленных архивных источников и других исторических документов: «Осетины несли военную службу (на стороне Грузии. – *Авт.*) на основе жалований, выданных царями Багратиони. Книги жалований им периодически обновляли. Этим, по всей вероятности, объясняется то обстоятельство, что для приглашения осетинских войск достаточно было сообщить им о такой необходимости, и они незамедлительно прибывали на помощь грузинским войскам. Когда в исторических источниках речь идет о призыве осетинских войск, то обычно подразумеваются осетины, проживающие по ту сторону хребта, то есть северные осетины» [2, с. 249].

Во второй половине XVII в. Папуна Орбелиани и Оман Херхеулидзе в своих сочинениях достаточно часто указывают на участие осетин в войнах Грузии [4, с. 487]. Об этом же есть интересные сведения и у другого грузинского историка Баграта Батонишвили, который подчеркивает активное участие тагаурских и куртатинских осетин, то есть представителей Северной Осетии [5, с. 49]. Кроме совместной борьбы и обильно пролитой крови, два соседних народа, конечно же, объединяли смешанные браки, в результате которых в Грузии выросло огромное количество грузин и осетин, которые по существу были носителями двух исторических традиций и культур, языков, психологии и менталитета.

Надо сказать, грузино-осетинские отношения, которые имели глубокий и всесторонний характер, периодически заметно оживлялись. Это было связано, на мой взгляд, с угрозой завоевания Грузии со стороны иноземных захватчиков. А если учитывать, что таких угроз было слишком много в истории Грузии, то станет понятнее причина такого оживления. В качестве примера можно сослаться на вторую половину XVIII в., когда в 1768–1774 гг. разразилась очередная русско-турецкая война¹. Это был достаточно сложный период, и грузинские цари, как правило, во внешней политике старались ориентироваться на Российскую империю, видя в ней более надежного защитника интересов для грузинского народа. К тому же Россия на протяжении длительного времени выступала в качестве защитницы христианских народов, в том числе и на Кавказе). Из Петербурга секретно был послан с особой миссией в Грузию находившийся на государственной службе Российской империи член Осетинской духовной комиссии архимандрит Григол Романишвили. Он получил специальное задание, в котором были сформулированы несколько важных стратегических задач. В первую очередь высшие власти Петербурга хотели знать возможность участия грузинских царей и высшей политической элиты в войне на стороне русских против Османской империи. Григол Романишвили приложил большие усилия, чтобы выполнить возложенную на него миссию. С этой целью в конце 1767 г.

¹ В общей сложности Российская империя воевала с османами 12 раз. В этих войнах русские два раза одерживали победу и два раза была ничья.

он посетил Ираклия II, а чуть позже имеретинского царя Соломона I. Оба грузинских царя, заинтересованные в поражении Османской империи, приняли его с пониманием и обещали поддержку России. Затем Г. Романишвили уехал к гурийскому князю, но там его убили турецкие агенты, которые пристально наблюдали за его передвижением. Разумеется, они были в курсе его особой миссии, направленной против османов. После убийства Григола Романишвили турецкие агенты арестовали всех сопровождавших его лиц. Спустя некоторое время их удалось выкупить имеретинскому царю Соломону [6, с. 5]. Этот исторический факт, кроме всего остального, свидетельствует о том, что не только Грузия, но и все Закавказье на протяжении длительного времени находилось в центре геополитического противостояния между двумя огромными державами: Российской империей и Османской империями. Но если Российская империя воспринималась многими грузинами как защитница их национальных интересов, то османы представлялись абсолютному большинству как поработители грузинского народа, его национальных интересов и религиозной веры.

У Грузии было слишком много агрессивных соседей, но больше всех ее угнетали Османская империя и Шахская Персия, которые фактически разделили между собой грузинский народ и Грузию, превратив последнюю в вассала. Достаточно сказать, что Грузия на протяжении веков регулярно платила дань османам и персам даже детьми. В истории человечества было немало как победителей в войнах, так и данников. Однако не все покоренные народы платили дань своим поработителям мальчиками и девочками. В этих условиях Грузия на себе испытала, что означает платить дань своим победителям. Именно поэтому она была полна решимости помочь России в войне с османами.

По прогнозам Российской империи, Грузия могла отвлечь большие силы османов, и поэтому в Петербурге было решено направить войска в Грузию. Летом 1869 г. русский генерал Эдуард Иванович Тотлебен с войсками продвигались по Дарьяльской дороге в Грузию через населенные пункты Чми и Ларс, направляясь в Степанцминду (современный Казбег, который находится на территории Грузии). Это была территория тагаурских осетин, где властвовали алдары (феодалы) Дударовы, без ведома которых очень трудно было идти как в сторону Грузии, так и обратно в Россию. Тагаурские осетины занимали важный участок в стратегическом отношении на Дарьяльской дороге. Разумеется, Дударовы ремонтировали дороги и мосты через реку, но требовали со всех плату за проезд. Об этом было известно обе стороны хребта. Российские власти, чтобы договориться с Дударовыми об оплате, обратились к грузинским религиозным лицам, которые состояли в Осетинской духовной комиссии. Члены этой комиссии Иван Пицхелаури и Николай сопровождали русские войска в качестве проводников и переводчиков. Кроме того, они занимались вопросами подкупа осе-

тинских феодалов, проживающих вдоль дороги, взятия у них заложников и клятвенного обещания беспрепятственного пропуска русских войск [7, с. 410].

Общественно-политическая и военная обстановка была настолько сложной, опасной и противоречивой, что необходимо было применять даже военную силу, так как вдоль дороги проживали достаточно воинственные горцы, которые могли открыть стрельбу по проезжающим, захватить кого-нибудь в плен с целью последующего выкупа. Для того чтобы успокоить проезжающих по дороге, обеспечить их безопасность, власти вынуждены были прибегать и к услугам кабардинских князей, о чем имеются интересные сведения в различных архивах. В частности, здесь можно найти в высшей степени ценные сведения о малокабардинском князе Асланбеке Таусултанове. Так, в Актах Кавказской Археографической Комиссии, как ценнейшем историческом источнике, подчеркивается, что «А. Таусултанов, находившийся 30 мая 1771 г. добровольно при командах, посланных для усмирения осетинцев, живущих на дороге в Грузию, к преклонению их много способствовал, за что велено определить ему жалование от 50-ти до 100 рублей в год» [8, с. 85].

Тем временем Грузия начала готовиться к войне с Османской империей. Ираклий II, как всегда в случаях больших и серьезных опасностей для Грузии, направил уполномоченных в Северную Осетию, от которой он ожидал активную военную помощь. Посланники грузинского царя убедительно просили не только северных осетин, но и кабардинцев Малой Кабарды, чтобы те через Куртатинское общество Северной Осетии обеспечили безопасное сообщение всем, кто в срочном порядке поедет из Грузии, так как на Дарьяльской дороге на них систематически нападали и часто брали в заложники. Вообще Дарьяльская дорога считалась более привлекательной во всех отношениях, но по ней продвигаться было значительно опаснее из-за грабежей и пленения горцами путников. Именно поэтому, в целях безопасности предлагалось добираться до Северного Кавказа и обратно в Грузию через Куртатинское ущелье. Тем не менее «осетины и владельцы Малой Кабарды почти готовы были к отправке к Ираклию значительной части войск» [9, с. 208].

Замечу, что из важного документа, процитированного здесь, не совсем понятно, с какой целью посланники Ираклия II обращались к осетинам Куртатинского общества. Ничего удивительного и в том, что они могли скрывать свои истинные цели. Вполне допустимо и то, что посланники Ираклия II хотели склонить куртатинских осетин к войне против османов. Но в этом случае возникает еще один вопрос – почему посланники грузинского царя ограничились только осетинами Куртатинского общества.

Выше подчеркивалось, что в войнах Грузии с иностранными захватчиками южные осетины участвовали в качестве подданных грузинских царей, а их северные братья воевали за интересы Грузии, как правило, по найму (за деньги). Это подтверждается

архивными документами и авторитетными источниками. Профессор Г.Д.Тогошвили также подчеркивал: «Южные осетины на основе подданства являлись неперенными участниками всех, более или менее значительных, военных мероприятий» [2, с. 253]. В этой связи вызывает большой интерес сообщение начальника Российской горной экспедиции в Осетии Степана Вонявина, который в ноябре 1768 г., будучи в Осетии, писал, что в Куртатинском обществе в доме крещенного осетина Андрея (Алегуко) Цаликова он видел посланника царя Ираклия II, который прибыл в Осетию для найма войск. Если верить Степану Вонявину, то «осетины не откликнулись на призыв Ираклия II» [9, с. 220]. Но на этот раз все-таки многие из северных осетин также участвовали в боевых действиях Грузии против османов.

Таким образом, не должно быть сомнений в том, что южные осетины, наряду с другими народами, проживавшими длительное время на территории Грузии, были подданными грузинских царей. Сказанное подтверждается многочисленными архивными документами и заслуживающими внимания историческими исследованиями. Среди них трудно игнорировать и сведения русских и иностранных путешественников, в разные годы побывавших на территории Грузии. Так, академик Петербургской Академии наук Иоганн Гюльденштедт, немец по происхождению, побывавший в Грузии, в сентябре 1771 г. (до присоединения Осетии к Российской империи) писал, что он «путешествовал из Осетии до города Душети (в Грузии. – *Азм.*) в обществе многочисленных осетин. Среди них несколько сот человек были нанятыми царем Ираклием II для своих войск. Их предводитель и командир Ахмет Дударов со своими людьми отправился в сторону Тифлиса» [10, с. 126–129]. Сведения Гюльденштедта представляются объективными и достоверными в силу нескольких причин. Во-первых, северные осетины, одним из авторитетных предводителей которых был тагаурский алдар (феодал) Ахмет Дударов, действительно участвовали в войнах Грузии в качестве наемников. Во-вторых, не только северные осетины, но и другие представители народов Северного Кавказа составляли для грузинских войск достаточно внушительную наемную силу. Это также подтверждается архивными и другими источниками.

Грузия постоянно вела войны не только с превосходящими ее в военном отношении Персией и Османской империей, но и с менее мощными государствами, включая мусульманские ханства Закавказья, а также дагестанские народы, в основном лезгинов, аварцев, даргинцев и др., которые часто совершали на территорию Грузии (в основном в Кахетию) опустошительные и разрушительные набеги. Достаточно сказать, что были периоды, когда грузинские цари обязывались платить дань агрессивным дагестанцам. Так, в учебнике по «Истории Грузии» отмечается: «Продолжительные набеги дагестанских феодалов систематически продолжались. В 1785 г. хунзахский (дагестанский. – *Азм.*) владетель

Омар-хан с большим войском вторгся в пределы Грузии, разорил некоторые районы, разгромил и разрушил ахтальские рудники и с большим количеством пленников двинулся в обратный путь. Ираклий II был вынужден заключить с Омар-ханом мир и платить ему ежегодно 5 000 рублей» [15, с. 179]. В этих сложных условиях, продолжавшихся длительное время, было бы странным и нелогичным, если бы грузинские цари добровольно отказались от военной помощи южных осетин, которые были известны в боевых сражениях своей храбростью и отчаянностью. Именно поэтому автор настоящих строк считает южных осетин подданными грузинских царей. Подданство (англ. citizenship) – в конституционном праве «означает понятие, которое соответствует юридической принадлежности и правовую связь лица с государством, главой которого является монарх» [11, с. 641]. Подданство соответствует понятию «гражданства в государствах с республиканской формой правления» [11, с. 641]. Разумеется, южные осетины, как и другие подданные грузинского царя, безоговорочно подчинялись монарху, и в этом ничего удивительного не было, как с позиции тех дней, так и сегодня. Все подданные грузинского царя подчинялись ему как верховному главнокомандующему «и признавали его власть над собой» [12, с. 863]. Замечу и то, что ни южные осетины, ни Грузия в этом отношении также не являются исключением, так как в странах Европы в средневековье существовали те же самые тенденции и законы.

Проживая на протяжении длительного времени на территории Грузии, южные осетины постепенно перешли в грузинский мир, что подтверждается многими обстоятельствами и конкретными примерами. Общеизвестным историческим фактом является то, что южные осетины почти все в совершенстве говорили на грузинском языке, воспринимали культуру, традиции, обычаи, материальную и духовную культуру грузинского народа. Многие даже, оставаясь по формальным признакам осетинами, в реальной действительности гордились тем, что переняли грузинские традиции, обычаи, культуру, психологию, менталитет и т. д. Не последнюю роль в сближении двух соседних народов играла и христианская религия, которая также не только сплачивала представителей этих народов, но и способствовала ассимиляции осетин в более мощном интернациональном котле грузинского общества. Трудно даже подсчитать, сколько осетин, добровольно или вынужденно перешедших в грузинский политический и духовный мир, стали писаться на грузинский манер, когда Гаглоевы стали Гаглошвили, Алборовы – Алборашвили, Кокаевы – Кокашвили, Тедеевы – Тедешвили, Цховребовы – Цховребашвили, Туаевы – Тваури, Баззаевы – Базадзе и т. д. Что касается имен южных осетин, то они на 80–90 % только грузинские. Можно привести и множество других фактов повседневной жизни южных осетин, которые до сих пор (даже после геноцида не только 1920, но и 1989–1992 и 2008 гг.) свиде-

тельствуют о том, что они являются частью грузинского мира. Разумеется, приведенные факты, как и многие другие, о которых не сказано здесь, подтверждают вывод, что не только в XVIII–XIX веках, но и значительно раньше южные осетины были подданными грузинских царей.

Выше подчеркивалось, что в архивных источниках имеется достаточно много сведений об участии осетин в различных войнах, которые вела Грузия с иностранными завоевателями. Интересные сведения нам оставил и секретарь царя Ираклия II Иесе Бараташвили. В частности, он указывает, что «летом 1778 г. Ираклий II готовился к очередной войне и собрал войска из дагестанцев, осетин, кистинцев (вайнахи, которые являются предками современных чеченцев, ингушей и орстойцев. – *Авт.*), картлинцев, кахетинцев, но никто не знал, куда и против кого готовиться поход» [13, с. 87–88]. Грузинский историк не уточняет, с какой целью было собрано интернациональное войско под командованием Ираклия II. Современному историку приходится при помощи других известных исторических фактов восстанавливать картину событий далекой истории. Грузинский царь в 1779 г. совершил поход на Ереванское ханство, в котором участвовали многие осетины. В исторических документах зафиксированы осетины под руководством влиятельного тагаурского алдара (феодала) Беслана Шанаева. Замечу и то, что Б. Шанаев в грузинских архивных доку-

ментах записан как Беслан Шанашвили. В книге жалований, хранящейся в грузинских архивах, имеются интересные данные о Беслане Шанашвили (Шанаеве), которому большие почести оказал царь Картли-Кахетии Георгий, кстати сказать, последний царь объединенной Картли-Кахетии. В этом историческом источнике сказано: «Тебе, Беслану Шанашвили, нашим отцом было назначено жалованье, но эта книга жалований потерялась в Ереванской войне, мы вновь назначаем тебе годовое жалованье – парчу (ткань), стоимостью 40 марчили (грузинская денежная единица. – *Авт.*), когда ты приедешь к нам, то причитающееся жалованье чиновники нашего двора выдадут тебе полностью из нашей кассы, и ты должен и впредь оставаться преданным нам» [14, док. 13693].

Приведенный документ свидетельствует о близких взаимоотношениях грузинского и осетинского народов, а также о систематическом участии осетин на стороне Грузии в различных войнах, которые она вела.

Таким образом, проведенное исследование убеждает в том, что южные осетины, так же, как и другие горские народы, проживавшие в Грузии, были подданными грузинских царей. Под другими горскими народами подразумеваются не только кипчаки (половцы), но и хевсурь, сваны, тушинцы, другие этнические грузины, которые сегодня составляют единые части грузинской национальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орбелиани П. Амбавни Картлиса (История Картли) // Картлис цховреба. II. – СПб.: Изд. Д. Чубинашвили, 1854.
2. Тогошвили Г.Д. Избранные труды по кавказоведению (в двух томах). Том 1. Ответственный редактор Л.А. Чибиров. – Владикавказ: Изд. «Ир», 2012.
3. Государственный центральный исторический архив (ГЦИА)
4. Херхеулидзе О. Царствование Ираклия II // Картлис цховреба. Т. II. – СПб.: Изд. Д. Чубинашвили, 1854.
5. Батонишвили Б. Новый рассказ. – Тбилиси, 1941.
6. Цагарели А. А. Грамоты и другие исторические документы XVIII в., относящиеся к Грузии (с 1768 по 1774). Т. I. – СПб., 1891.
7. Хантадзе Ш. Грузинские деятели на Северном Кавказе в XVIII в. // Вестник Государственного музея Грузии (ВГМГ.) XVIII-A и XX-B. – Тбилиси, 1957 (аруз.)
8. Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК). Том 1.
9. Материалы по истории Осетии (XVIII век). Том 1. – Орджоникидзе, 1933.
10. Гюльденштедт И.А. Путешествие Гюльденштедта в Грузию. Перевод и редакция Г.Гелашвили. – Тбилиси, 1962.
11. Юридическая энциклопедия (общая редакция: кандидат юридических наук М.Ю. Тихомиров). – М., 2007.
12. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург. «Норинт». 1998
13. Жизнь И. Бараташвили. – Тбилиси: Изд. А. Иоселяне, 1950.
14. Институт рукописей, ф. Hd, док. 13693
15. История Грузии. Учебник для VIII – X классов. Под редакцией академика Н.А. Бердзенишвили. – Тбилиси, 1960.

REFERENCES

1. Orbeliani P. Ambavni Kartlis (History of Kartli) // Kartlis tskhovreba. II. – St. Petersburg: D. Chubinashvili Publishing House, 1854.
2. Togoshvili G. D. Selected works on Caucasian studies (in two volumes). Volume 1. The responsible editor is L.A. Chibirov. – Vladikavkaz: Publishing house «Ir», 2012.
3. State Central Historical Archive (GCIA)
4. Herkheulidze O. The reign of Irakli II // Kartlis tskhovreba. Vol. II. – St. Petersburg.: Ed. D. Chubinashvili, 1854.
5. Batonishvili B. A new story. – Tbilisi, 1941.
6. Tsagareli A. A. Charters and other historical documents of the XVIII century relating to Georgia (from 1768 to 1774). T. I. – St. Petersburg, 1891.
7. Khantadze Sh. Georgian figures in the North Caucasus in the XVIII century. // Bulletin of the State Museum of Georgia (VGMG.) XVIII-A and XX-V. – Tbilisi, 1957 (Georgian)
8. Acts of the Caucasian Archaeological Commission (ACAC). Volume 1.
9. Materials on the history of Ossetia (XVIII century). Volume 1. Ordzhonikidze, 1933.
10. Guldenstedt I.A. Guldenstedt's journey to Georgia. Translated and edited by G. Gelashvili. – Tbilisi, 1962.
11. Legal Encyclopedia (general edition: Candidate of Law M. Yu. Tikhomirov). – M., 2007.
12. Large explanatory dictionary of the Russian language. Saint-Petersburg. «Norint». 1998
13. The life of I. Baratashvili. – Tbilisi: A. Ioseliane Publishing House, 1950.
14. Institute of Manuscripts, F. Hd, doc. 13693
15. The history of Georgia. Textbook for grades VIII – X. Edited by academician N. A. Berdzenishvili. – Tbilisi. 1960.